

Стон и рёв рогов возвестили начало штурма города армией Чжао. Гунсунь Чжи, взглянув на это, с развевающимися седыми волосами поспешил разнести приказы по всем участкам обороны.

Наньгун Сюнь, опершись на зубцы стены, смотрел на приближающиеся осадные башни и тяжело вздохнул.

— Юйлян, жизнь и смерть Хуайчэна теперь в твоих руках.

Гигантские камни падали на стены, вздымая осколки и пыль. Две армии сошлись в жестокой схватке, которая длилась до полудня. Натиск войск Чжао становился всё яростнее. Гунсунь Чжи метался, бросая резервы на угрожаемые участки, а Наньгун Сюнь руководил обороной с северной надвратной башни. Солнце било прямо в глаза, а блики от стальных клинков ослепляли.

— Ваше превосходительство! На востоке кто-то есть!

Наньгун Сюнь взглянул на восток и увидел отряд тяжёлой конницы, стремительно приближавшийся к флангу армии Чжао. Он прищурился, и по мере того как знамёна становились ближе, на них проступил иероглиф «Цзинь».

— Царство Цзинь идёт на помощь! — Гунсунь Чжи, подбежавший сбоку, уже разглядел символы на флагах. — Не ожидал, что они явятся так скоро.

— Да, как это возможно? — пробормотал Наньгун Сюнь, не отрывая взгляда от горизонта.

Под стенами города дозорные Чжао-вана уже доложили о приближении армии князя Цзинь. Чжао-ван взошёл на свою боевую колесницу и уставился на восток, не веря собственным глазам.

— Как это возможно? Разве он не был у заставы Цзиньтянь?

Чжао-ван обернулся к Бэй Чжэнцину. Перед началом наступления он лично спрашивал его, и тот твёрдо заявил, что князь Цзинь никогда не придёт на помощь. Теперь Бэй Чжэнцин молчал, его брови были грозно сдвинуты, а взгляд мрачно устремлён на восток.

Армия князя Цзинь с невероятной скоростью, словно отточенный клинок, врубилась во фланг войск Чжао, стремительно прорвалась к центру их построения и замерла перед стенами Хуайчэна.

— Князь Цзинь!

Наньгун Сюнь, стоя на стене, тихо воскликнул. Впереди, на коне, сидел сам князь Цзинь. В сердце Наньгуна вспыхнуло дурное предчувствие.

— Господин Гун, выйдем ли мы из города навстречу? — спросил Гунсунь Чжи.

— Нет, — Наньгун Сюнь тут же поднял руку, останавливая его, и тихо добавил:

— Подождём.

Из-за внезапного появления армии князя Цзинь войска Чжао временно отступили. Две армии замерли в противостоянии. Цинь Юй, наблюдая за отступающим и перестраивающимся врагом, подозвал к себе солдата и что-то тихо приказал. Воин, держа в руках церемониальный

жезл, помчался к стану Чжао.

Перед строем армии Чжао.

— Посол от князя Цзинь? — Чжао-ван, сидевший на колеснице, на мгновение замер, затем махнул рукой:

— Ввести.

— Приветствую Ваше Высочество, князь Чжао.

— Не стоит церемоний. С какой целью прибыл посол?

— Князь Чжао без причины начал военные действия. Мой государь надеется, что царство Чжао отступит и пересмотрит свои поступки.

— Наглость! — Чжао-ван в гневе вскочил. Князь Цзинь с такой уверенностью приказывал его армии отступить, словно его, Чжао-вана, вовсе не существовало. — Как князь Цзинь смеет отдавать приказы армии Чжао?

— Мой государь назначен великим военачальником. В это смутное время он обязан поддерживать порядок среди удельных князей и, следовательно, вправе приказать армии Чжао отступить, — посол поклонился, затем выпрямился и сказал:

— Прошу Ваше Высочество трижды подумать. — С этими словами он развернулся и невозмутимо удалился.

Чжао-ван стоял с искажённым от ярости лицом, как вдруг услышал, как Бэй Чжэнцин пробормотал:

— Кажется, войск у князя Цзинь не так уж много.

И с такими-то силами он ведёт себя так дерзко? У Чжао-вана дёрнулся глаз, и он уже готов был взорваться, когда стоявший рядом Су Цзя заговорил:

— Князь, князь Цзинь послал сюда посла с наглыми речами. Похоже, у него иные планы.

— Планы? — Чжао-ван удержался от крика и посмотрел на Су Цзя.

— Слова князя Цзинь, кажется, намеренно провоцируют Ваше Высочество, дабы вы начали наступление, — поразмыслив, продолжил Су Цзя. — По моему мнению, это, вероятно, ловушка. Если Ваше Высочество двинется вперёд, то рискуете угодить в засаду, устроенную Цзинь.

— А что думает Чжэнцин? — Чжао-ван вновь взглянул на Бэй Чжэнцина.

Тот оторвал взгляд от горизонта и, глядя на Чжао-вана, нерешительно произнёс:

— Князь Цзинь лично возглавляет войска, но привёл так мало воинов. Это кажется чрезмерно рискованным.

— Верно, — Су Цзя поспешно поклонился Чжао-вану и добавил:

— Князь Цзинь коварен. Он использует себя как приманку, дабы завлечь Ваше Высочество в наступление. Прошу, обдумайте всё, прежде чем действовать.

Чжао-ван кивнул, подавив гнев в сердце. Су Цзя вздохнул с облегчением. Он полагал, что, захватив Наньгун Юйляна, поможет царству Чжао продвинуться вперёд и заодно ослабит позиции Бэй Чжэнцина. Но теперь, когда князь Цзинь тоже здесь, ситуация стала куда сложнее, чем он ожидал.

Су Цзя не был некомпетентным. Он просто презирал Бэй Чжэнцина — этого молодого и амбициозного выскочку из незнатного рода. Особенно после реформ в Цзинь, которые Бэй Чжэнцин принялся восхвалять, Су Цзя опасался, что тот убедит Чжао-вана провести подобные преобразования и в Чжао. Он советовал наступать на Хуайчэн, полагая, что Пинъян взять будет трудно, и это загонит Чжао в тупик.

Бэй Чжэнцин, нахмурившись, размышлял. Су Цзя, заметив это, всё ещё чувствовал беспокойство.

Перед строем армии князя Цзинь.

Цинь Юй стоял на коне. После возвращения посла войска Чжао отступили ещё на ли. Вскоре из их стана выехал дозорный с жезлом в руке и направился к позициям Цзинь.

— Приветствую Ваше Высочество, князь Цзинь.

— Не стоит церемоний, — Цинь Юй слегка поднял руку.

— Мой государь просит князя Цзинь встретиться для беседы между строями.

— Хорошо, — Цинь Юй охотно согласился.

Солнце перевалило за зенит. Два конных отряда сопроводили Чжао-вана и князя Цзинь на нейтральную полосу между армиями. Под роскошными балдахинами князя обменялись церемониальными поклонами, затем уселись за низкий столик.

— Слышал, шестой брат сражается у Цзиньтянь. Как же ты оказался здесь? — Чжао-ван взял кувшин и налил ему вина.

— Благодарю, четвёртый брат. Прошу, — Цинь Юй поднял чашу и осушил её залпом, затем продолжил:

— Услышал, что четвёртый брат двинул войска на Хуайчэн. Спешил, чтобы уговорить тебя.

Князь Цзинь всегда считал своего четвёртого брата недалёким, но никак не ожидал, что тот решится напасть на Хуайчэн. Наньгун Сюнь, в конце концов, был его тестем. Этот шаг приносил один лишь вред. Цинь Юй не понимал, о чём думал Чжао-ван.

— Хе-хе... Заставил шестого брата побеспокоиться, прибыть так скоро.

Чжао-ван мрачно смотрел на него. Цинь Юй улыбнулся, но ничего не сказал, а вместо этого, держа чашу, принялся разглядывать войска Чжао вдалеке. Наконец он с восхищением произнёс:

— Пехота царства Чжао славится на всю Поднебесную. Вызывает искреннее почтение.

— Шестой брат приехал сюда, чтобы восхищаться моей армией?

— Конечно, нет. Я приехал, чтобы уговорить четвёртого брата отступить.

Князь Цзинь с улыбкой смотрел на него. Взгляд Чжао-вана изменился. В глазах Цинь Юя мелькнуло презрение, что вызвало у него и гнев, и сомнения.

На что он опирается, чтобы вести себя так дерзко? Чжао-ван вспомнил, как князь Цзинь вёл себя подобным образом у ворот дома Кун в столице. Тогда он сам чуть не попал в ловушку.

Чжао-ван взял себя в руки и сказал:

— Наньгун Сюнь укрыл мою супругу, опозорив тем самым царство Чжао. Как я могу оставить такое без внимания? Если Наньгун Сюнь выдаст княгиню, я, естественно, отступлю.

— Хотя это так, но четвёртый брат начал войну ради личных обид, что противоречит нормам долга и порядка.

— Нормам? — Чжао-ван усмехнулся. — Царство Цзинь сначала захватило Цзиньтянь, а теперь привело войска сюда. Как же шестой брат сам относится к этим нормам?

Цинь Юй кивнул, выпрямился и с деланным удивлением посмотрел на Чжао-вана:

— Но четвёртый брат — это не я, а царство Чжао — не царство Цзинь. Как же вы можете их нарушать?

Улыбка застыла на лице Чжао-вана. Он едва сдерживал ярость, но чем сильнее был гнев, тем больше он убеждался: у князя Цзинь должен быть какой-то скрытый план. Подавив ярость, он поклонился князю Цзинь и попрощался.

— На этом прощаюсь.

— Подумай же, четвёртый брат, — Цинь Юй встал, бросив эту фразу без особого энтузиазма, затем вскочил в седло и с наигранным любопытством спросил:

— Четвёртый брат, разве ты в сражениях не смотришь, что у тебя за спиной?

Лицо Чжао-вана исказилось. Цинь Юй громко рассмеялся и вернулся к своему строю.

Чжао-ван, терзаемый сомнениями, временно отступил в лагерь, а армия князя Цзинь разбила стан к западу от Хуайчэна. С наступлением ночи Наньгун Сюнь вышел из города и направился в лагерь.

— Приветствую князя.

— Господин Гун, не стоит церемоний, — Цинь Юй махнул рукой, приглашая его сесть, затем спросил:

— На сколько дней ещё хватит сил у гарнизона?

Наньгун Сюнь покачал головой, поглаживая бороду, и мрачно ответил:

— Войска Чжао напали слишком внезапно. Запасов продовольствия и людей в городе недостаточно для длительной обороны. Можем лишь стараться изо всех сил.

— Может, продержаться десять дней?

— Нет.

— Пять дней?

— Три дня, не более.

Едва Наньгун Сюнь произнёс эти слова, как лицо Цинь Юя тоже омрачилось. Он долго молчал. Наньгун Сюнь, видя это, поклонился и спросил:

— Князь прибыл один?

— Верно, — Цинь Юй откровенно посмотрел на него. — Три тысячи всадников за пределами шатра — вот и все войска, что у меня есть сейчас.

Наньгун Сюнь внутренне содрогнулся и с недоумением уставился на него. Цинь Юй понимал причину его удивления, но ничего не сказал.

Помолчав, Наньгун Сюнь первым нарушил тишину:

— Может, князь войдёт в город и вместе с гарнизоном будет дожидаться подкреплений?

— Благодарю, господин Гун, — Цинь Юй покачал головой, понимая его добрые намерения. — Вы и сами понимаете: если я войду в Хуайчэн, то и вы, и я найдём здесь свою погибель.

Хуайчэн не был неприступной крепостью, и припасов в нём не хватало. Войдя в город, он лишь окажется в ловушке. Гораздо лучше оставаться снаружи, создавая видимость силы и заставляя Чжао колебаться.

Наньгун Сюнь тоже понимал это, потому и предложение его прозвучало не сразу. Он невольно испытал некое почтение к хладнокровию князя Цзинь в этой ситуации.

— Если я уведу за собой половину армии Чжао, сможете ли вы продержаться шесть дней?

— Князь, как вы собираетесь это сделать?

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16170/1451701>